

Границы устойчивости вихревого состояния в монокристалле YBaCuO

К. И. Кугель², Л. Г. Мамсурова¹, К. С. Пигальский¹, А. Л. Рахманов²

¹ Институт химической физики им. Н. Н. Семенова РАН, Россия, 117977, г. Москва, ул. Косыгина, 4

² НИЦ прикладных проблем электродинамики РАН, Россия, 127412, г. Москва, ул. Ижорская, 13/19
E-mail: mamsurova@chph.ras.ru

Статья поступила в редакцию 2 февраля 1998 г., после переработки 6 апреля 1998 г.

Определен интервал значений внешнего поля H , в котором существует смешанное состояние с заданной индукцией B в монокристалле высокотемпературного сверхпроводника $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ для случая $H \perp c$. Для этой цели в интервале температур 70–84 К изучены полевые зависимости вклада μ_v в динамическую магнитную проницаемость μ'_{ac} от индуцированного слабым переменным полем колебательного движения вихрей, который в поле H испытывает гистерезисное поведение. Показано, что природа гистерезиса $\mu_v(H)$ может быть объяснена в терминах взаимодействия вихревой решетки с поверхностью и обусловлена существованием гистерезиса $B(H)$ вследствие проявления поверхностного барьера. Петли гистерезиса $\mu_v(H)$, соответствующие разным температурам, описываются универсальной зависимостью в приведенных координатах. Проведенные оценки, а также сравнение теории с экспериментом выявили сильное подавление поверхностного барьера в реальном монокристалле YBaCuO по сравнению с ожидаемым для идеальной поверхности. В результате нижняя ветвь гистерезиса $\mu_v(H)$, соответствующая увеличению поля H , оказывается близкой к равновесной зависимости $\mu_v(H)$, а поверхностный барьер существенно влияет лишь на поведение $\mu_v(H)$ в процессе уменьшения поля, т.е. на выход вихрей из сверхпроводника.

Визначено інтервал значень зовнішнього поля H , в якому існує змішаний стан з заданою індукцією B в монокристалі високотемпературного надпровідника $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ для випадку $H \perp c$. З цією метою в інтервалі температур 70–84 К вивчено польові залежності вкладу μ_v в динамічну магнітну проникність μ'_{ac} від індукованого слабким змінним полем коливального руху вихорів, який в полі H зазнає гістерезисну поведінку. Показано, що природа гістерезису $\mu_v(H)$ може бути пояснена в термінах взаємодії вихрової ґратки з поверхнею і обумовлена існуванням гістерезиса $B(H)$ внаслідок виявлення поверхневого бар'єра. Петлі гістерезиса $\mu_v(H)$, які відповідають різним температурам, описуються універсальною залежністю у зведених координатах. Зроблені оцінки, а також порівняння теорії з експериментом виявили сильне пригнічення поверхневого бар'єра у реальному монокристалі YBaCuO в порівнянні з очікуємим для ідеальної поверхні. Внаслідок цього нижня гілка гістерезиса $\mu_v(H)$, яка відповідає збільшенню поля H , стає близькою до рівноважної залежності $\mu_v(H)$, а поверхневий бар'єр істотно впливає лише на поведінку $\mu_v(H)$ у процесі зменшення поля, тобто на вихід вихорів із надпровідника.

PACS: 74.60.Ge, 74.60.Ec, 74.25.Na, 74.72.Bk

Введение

Как известно, абрикосовские вихри взаимодействуют с поверхностью сверхпроводника. Одним из результатов этого взаимодействия является возникновение поверхностного барьера (барьера Бина–Ливингстона [1]), который препятствует свободному входу и выходу вихрей из образца. Так, при увеличении внешнего магнитного поля H

от нуля магнитный поток начинает входить в образец с идеальной поверхностью, когда H достигает значения термодинамического критического поля H_c (а не первого критического поля H_{c1} , как это было бы в отсутствие поверхностного барьера Бина–Ливингстона).

Однако анализ большого числа литературных данных позволяет считать достаточно надежно установленным, что для высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) барьер Бина–

Ливингстона заметно подавлен по сравнению с ожидаемым для идеальной поверхности. Этот факт, тем не менее, не является тривиальным, так как в ВТСП величина H_c намного превышает значение H_{c1} вследствие значительной величины параметра Гинзбурга–Ландау $\kappa \sim 100$, поэтому сильные локальные поля, вызванные поверхностной шероховатостью, как показывают оценки [2], если и могут разрушить поверхностный барьер, то не более, чем на 10–20% от его значения для идеальной поверхности. Ряд авторов приписывают эффект подавления барьера наличию поверхностных дефектов (см., например, [3]). Однако до сих пор каких-либо количественных оценок, касающихся данной проблемы, не сделано.

В связи с этим особый интерес вызывает изучение явлений, обусловленных особенностями поведения вихревой решетки вблизи поверхности сверхпроводника. Одним из таких явлений (весьма чувствительным к структуре и динамике приповерхностных вихрей) является эффект магнитного гистерезиса динамической магнитной проницаемости.

Этот эффект был обнаружен для монокристалла $YBa_2Cu_3O_x$ и исследован в ряде работ [4–7], посвященных изучению отклика ВТСП на переменное магнитное поле низкой частоты ($\omega/2\pi = 3$ кГц) и малой амплитуды ($h < 10$ Э) в присутствии параллельного постоянного магнитного поля H . В данных работах исследуемой величиной являлась действительная часть основной гармоники μ'_{ac} комплексной магнитной проницаемости μ^*_{ac} . Величина μ'_{ac} определяется как коэффициент разложения в ряд Фурье периодически изменяющейся во времени средней по объему магнитной индукции $B(t)$. В магнитном поле $H(t) = H + h \sin(\omega t)$ для μ'_{ac} (которую для краткости будем далее называть магнитной проницаемостью μ) можно записать

$$\mu = \frac{1}{2\pi h} \int_0^{2\pi/\omega} \cos(\omega t) \frac{dB}{dt} dt. \quad (1)$$

Как показано в [4], изменение магнитной индукции в образце, обусловленное переменной составляющей магнитного поля, а следовательно, и магнитную проницаемость можно представить в виде суммы двух слагаемых. Первое из них μ_m , связанное с осцилляциями мейсснеровского тока, равно

$$\mu_m = 2\lambda/D, \quad (2)$$

где λ — лондоновская глубина проникновения магнитного поля, а D — толщина образца в направлении, перпендикулярном магнитному полю. Второе слагаемое μ_v связано со смещениями вихрей в сверхпроводнике. При достаточно больших амплитудах переменного поля h вихри срываются с центров пиннинга, входят и выходят из образца. При малых h вихри совершают малые колебания вблизи положений равновесия, а общее их число в объеме остается постоянным. Существование данного колебательного вклада μ_v обусловлено сильной зависимостью потока приповерхностных вихрей от их положения относительно поверхности. Анализ, проведенный в [4–7], показал, что именно этот вклад от колебаний вихрей ответствен за гистерезисное поведение магнитной проницаемости в $YBaCuO$ при циклическом изменении постоянного поля H . Было установлено, что все изменения в μ_v , происходящие в процессе ввода и вывода поля, целиком определяются изменением расстояния x_1 от поверхности до первого ряда вихрей, и определен вид зависимости $\mu_v(x_1)$. Однако природа гистерезисного эффекта для колебательного вклада $\mu_v(H)$ (т.е. причина, по которой реализуется гистерезис $x_1(H)$) до сих пор не получила своего исчерпывающего объяснения.

В настоящей работе проведено рассмотрение данного эффекта в терминах взаимодействия вихревой решетки с поверхностью и получено аналитическое выражение, связывающее величину вклада μ_v в динамическую магнитную проницаемость от колебательного движения вихрей с индукцией вихревой решетки в приповерхностном слое монокристалла.

Показано, что сравнение расчетных кривых с экспериментально полученными гистерезисными зависимостями $\mu_v(H)$ позволяет восстановить интервал значений внешнего магнитного поля ($H_{\max}(B) - H_{\min}(B)$), в котором смешанное состояние с данным значением индукции может существовать. Тем самым оказалось возможным сделать вывод о величине поверхностного барьера в реальном монокристалле ВТСП по сравнению с его значением в случае идеальной поверхности.

Эксперимент

Измерения динамической магнитной проницаемости монокристаллических образцов $YBa_2Cu_3O_x$ в области температур 70–84 К

выполнены с помощью моста переменного тока по методике, подробно описанной в [4]. Постоянное поле H (в диапазоне 0–1 кЭ) было приложено параллельно переменному с амплитудой h (0,1–10 Э) и частотой 3 кГц. Ось c монокристалла $YBa_2Cu_3O_x$ ($T_c = 92$ К) в виде параллелепипеда размером $1,18 \times 1,26 \times 1,67$ мм ориентирована перпендикулярно полю ($H \perp c$). Для измерения полевых зависимостей динамической магнитной проницаемости балансировку моста проводили при минимальной амплитуде переменного поля после охлаждения образца до $T < T_c$ в нулевом постоянном магнитном поле. Из напряжения разбаланса, возникающего при вводе поля H , выделялась действительная часть первой гармоники с помощью селективного усилителя и фазового детектора. Полученный таким образом сигнал пропорционален действительной части комплексной магнитной проницаемости μ'_{ac} . Используемая методика, которая обеспечивает полную компенсацию диамагнитного сигнала, обусловленного экранировкой образца поверхностными мейсснеровскими токами, позволяет регистрировать сравнительно небольшие по величине эффекты, связанные с динамикой вихрей в поверхностном слое на глубине проникновения переменного магнитного поля.

Величину искомого колебательного вклада μ_v (являющегося амплитудно-независимым) определяли для каждого значения постоянного

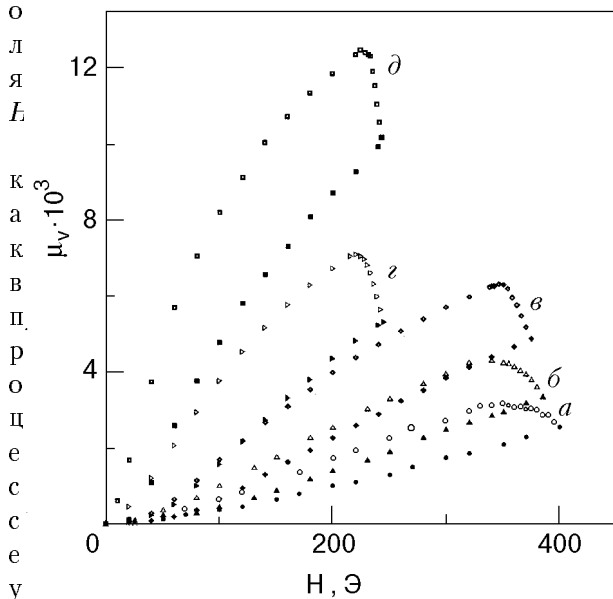

Рис. 1. Полевые зависимости колебательного вклада в динамическую магнитную проницаемость μ_v монокристалла $YBa_2Cu_3O_x$ при разных температурах T , К: 70 (а); 73,4 (б); 77,3 (в); 80 (г); 83,8 (д). Нижние части гистерезисных петель соответствуют вводу поля, верхние – выводу.

ения поля, так и при его уменьшении, экстраполируя экспериментальную зависимость $\mu'_{ac}(h)$ к нулевой амплитуде в соответствии с процедурой, подробно описанной в [4].

На рис. 1 представлены петли гистерезиса $\mu_v(H)$, полученные для монокристалла $YBa_2Cu_3O_x$ при температурах в интервале 70–84 К. Видно, что величина колебательного вклада μ_v в динамическую магнитную проницаемость заметно растет с увеличением температуры, при этом размах магнитного гистерезиса изменяется слабо. Можно также отметить, что ширина участков, реализующихся при переходе с одной ветви гистерезиса на другую при изменении направления развертки поля, становится существенно короче (от ≈ 50 до ≈ 15 Э) при повышении температуры.

В случае, когда изучаемые эффекты могут быть описаны в терминах взаимодействия вихрей между собой и с поверхностью образца, а пиннинг вихрей и их термоактивация несущественны, удобно использовать безразмерные единицы, которые вводятся в рамках теории Лондонов или в теории Гинзбурга–Ландау. Тогда при «правильно» выбранной с физической точки зрения нормировке можно ожидать, что магнитолевые зависимости μ_v , измеренные при различных температурах, будут вести себя подобным образом. В настоящей работе будем измерять длину в единицах λ , а магнитное поле в единицах $H_{c1} = (\Phi_0/4\pi\lambda^2) \times (\ln\kappa + 0,5)$, где Φ_0 — квант магнитного потока. При этом для соответствующей нормировки колебательного вклада в магнитную проницаемость μ_v разумно использовать величину мейсснеровского вклада в магнитную проницаемость μ_m , зависящую от λ , согласно формуле (2). (Физический смысл такой нормировки будет очевиден из дальнейшего изложения.)

Заметим, что в исследуемой геометрии ($H \perp c$) анизотропные в сечении вихри характеризуются значениями λ_{ab} и λ_c вдоль кристаллографических оси c и плоскости ab соответственно. В связи с этим при описании экспериментальных результатов необходимо использовать средние значения для глубины проникновения магнитного поля $\lambda = \lambda_{av} = \sqrt{\lambda_{ab}\lambda_c} = \sqrt{5}\lambda_{ab}$ (учитывая, что для $YBaCuO$ параметр анизотропии $\gamma = \lambda_c/\lambda_{ab} = 5$ [8]). Для той же геометрии ($H \perp c$) параметр Гинзбурга–Ландау $\kappa = \kappa_{av} = \sqrt{\lambda_{ab}\lambda_c}/\sqrt{\xi_{ab}\xi_c} = \lambda_c/\xi_{ab} \approx 350$. Одновременно размеры анизотропного образца (d_c и d_{ab} вдоль оси c и плоскости ab соответственно) необходимо пересчитать в размеры его изотропного аналога: $D_c = d_c\sqrt{\gamma}$;

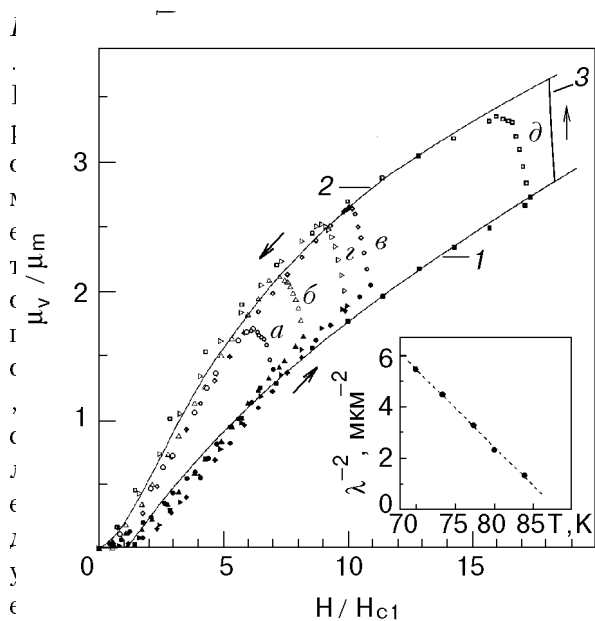

Рис. 2. Нормированные полевые зависимости колебательного вклада в динамическую магнитную проницаемость μ_v монокристалла $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ при разных температурах T , К: 70 (а); 73,4 (б); 77,3 (в); 80 (г); 83,8 (д). Точки — эксперимент. Сплошные кривые: 1 — расчет для термодинамически равновесного состояния; 2 — усредненная зависимость $\mu_v(H)$ при выводе магнитного поля, соответствующая кривой 3 на рис. 3; 3 — расчет для переходного участка с одной ветви гистерезиса на другую при условии $B_v = \text{const}$. Стрелками показаны направления изменения поля. На вставке: Температурная зависимость глубины проникновения магнитного поля в приповерхностном слое монокристалла $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$.

ность проникновения вихрей с торцов образца вследствие конечности его размеров, тогда размеры D_c и D_{ab} будут связаны с толщиной модельной пластинки D следующим соотношением:

$$D = D_{ab}D_c / (D_{ab} + D_c) = \sqrt{\gamma}d_{ab}d_c / (\gamma d_c + d_{ab}) .$$

На рис. 2 полученные при разных температурах экспериментальные зависимости $\mu_v(H)$ представлены в нормированных координатах. Как видно на рис. 2, все кривые в данном случае действительно ведут себя подобным образом, т.е. имеет место скейлинговое поведение.

Следует отметить, что процедура «скейлинга» экспериментальных зависимостей $\mu_v(H)$ в данном случае подразумевала определение глубин проникновения магнитного поля (как подгоночных параметров) лишь с точностью до масштабного множителя. Для определения абсолютных значений λ необходимо было привлечь дополнительную информацию, например, о величине λ при какой-то одной из

температур или осуществлять привязку к какой-либо теоретической кривой $\mu_v(H)$, вид зависимости которой известен. Представленные в качестве примера на вставке к рис. 2 значения λ соответствуют последнему способу их определения, а именно: привязке к равновесной кривой $\mu_v(H)$ (о чем более подробно сказано ниже). Как будет видно из дальнейшего изложения, данные значения λ представляют особый интерес для интерпретации экспериментальных результатов.

Скейлинговое поведение зависимости $\mu_v(H)$ дает определенные основания полагать, что динамика вихрей вблизи поверхности скорее определяется межвихревыми взаимодействиями, а также их взаимодействием с поверхностью, нежели взаимодействиями с центрами пиннинга.

Представляет интерес получить теоретические кривые $\mu_v(H)$ для монокристалла ВТСП, адекватно описывающие экспериментальное поведение данной величины, и тем самым прояснить природу наблюдаемого эффекта.

Теория

В работе [5] при исследовании вклада в магнитную проницаемость, связанного с колебаниями вихрей вблизи их равновесных позиций, было получено аналитическое выражение для μ_v :

$$\mu_v = \frac{2\phi_0}{Da\lambda} \frac{\exp(-x_1/\lambda)}{1 - \exp(-d/\lambda)} \left(\frac{\partial x_1}{\partial H} \right)_{B_v} , \quad (3)$$

где x_1 — равновесное положение первого ряда у поверхности образца; a — постоянная вихревой решетки внутри рядов; $d = \sqrt{3}a/2$ — расстояние между рядами вихрей в регулярной треугольной решетке, а дифференцирование ведется при постоянном количестве вихрей в образце или, что эквивалентно, при постоянной магнитной индукции вихревой решетки B_v , определяемой как

$$B_v = \phi_0 / da . \quad (4)$$

При выводе (3) полагалось, что вихревые ряды вблизи поверхности, начиная со второго, регулярно отстоят друг от друга на расстояние d . Это утверждение с хорошей точностью выполняется даже в случае идеальной поверхности, с которой вихри сильно взаимодействуют [9,10]. Такое приближение тем более правомерно для «испорченной» поверхности, с которой они взаимодействуют

значительно слабее. Итак, в соответствии с (3) гистерезис магнитной проницаемости полностью определяется гистерезисом равновесного положения первого ряда вихрей $x_1(H)$ при вводе и выводе магнитного поля. Гистерезис положения первого ряда вихрей может быть связан с взаимодействием вихрей либо с центрами пиннинга, либо с поверхностью. Рассмотрим первую возможность.

При движении вихрей от поверхности в объем или обратно они зацепляются за центры пиннинга, что, очевидно, ведет к уменьшению расстояния i -го ряда до поверхности при входе и увеличению этого расстояния при выходе. В соответствии с (3) такой процесс приведет к гистерезису, но со знаком, противоположным наблюдаемому на эксперименте. Кроме того, и величина данного эффекта будет весьма мала, поскольку мала критическая плотность тока, обусловленная пиннингом $j_c \leq 10^4 \text{ А/см}^2$, по сравнению с плотностью мейсснеровских токов: $j_c \ll cH/4\pi\lambda$ при $H \geq 100 \text{ Э}$ (даже если считать, что вблизи «испорченной» поверхности эффективное значение λ на порядок больше, чем в объеме монокристалла). Итак, влияние пиннинга на гистерезис $x_1(H)$ мало.

Обратимся теперь ко второй возможной причине, вызывающей гистерезис положения первого ряда вихрей относительно поверхности и, следовательно, величины μ_v — взаимодействию вихрей с поверхностью. Положение первого ряда вихрей вблизи поверхности рассчитывалось разными методами в работах [5, 10–12], как правило, либо численным расчетом, либо с использованием разного рода приближений. Представляется полезным получить простую аналитическую формулу для x_1 и μ_v путем прямого суммирования вкладов вихрей в энергию Гиббса вихревой решетки вблизи поверхности, следуя подходу, развитому в [12].

Запишем термодинамический потенциал Гиббса для вихря в первом ряду (в расчете на единицу длины) [10]:

$$G_v = \frac{\Phi_0}{4\pi} \left[\sum_{l=2}^{\infty} H_v(x_l - x_1) - \sum_{l=1}^{\infty} H_v(x_l + x_1) \right] - \frac{\Phi_0(x_1)H}{4\pi} + G_0, \quad (5)$$

где $H_v(x) = (\Phi_0/2a\lambda) \exp(-|x|/\lambda)$, $\Phi_v = \Phi_0[1 - \exp(-x/\lambda)]$, суммирование ведется по рядам вихрей, первое и второе слагаемые в квадратных скобках описывают соответственно

взаимодействие первого ряда вихрей с остальными рядами и их изображениями (включая собственное изображение), а третий член в (5) отвечает взаимодействию с мейсснеровским током. Величины $H_v(x)$ и $\Phi_v(x)$ — магнитное поле, создаваемое вихревым рядом на расстоянии x от него, и магнитный поток вихря, расположенного на расстоянии x от поверхности, соответственно. В постоянную G_0 включены все слагаемые, не зависящие от x_1 (включая собственную энергию вихря).

Как уже указывалось выше, в соответствии с результатами анализа [9,10] можно с достаточно высокой точностью полагать, что $x_l = x_1 + (l-1)d$. Следовательно, после суммирования для силы, действующей на единицу длины вихря в первом ряду, получим выражение

$$F = -\frac{\partial G_v}{\partial x_1} = \frac{\Phi_0}{4\pi\lambda} \times \left[\frac{\Phi_0}{2a\lambda} \frac{\exp(-d/\lambda) + \exp(-2x_1/\lambda)}{1 - \exp(-d/\lambda)} - H \exp(-x_1/\lambda) \right]. \quad (6)$$

В соответствии с условиями эксперимента магнитное поле изменяется по закону $H + h \sin(\omega t)$. Будем считать, что система отвечает минимуму потенциала Гиббса при каждом значении постоянной составляющей магнитного поля H , т.е. $F(H) = 0$. Тогда, при условии $H \gg h$, для равновесного положения первого ряда вихрей $x_1(H)$ получим уравнение

$$\frac{\Phi_0}{2a\lambda} \frac{\exp(-d/\lambda) + \exp(-2x_1/\lambda)}{1 - \exp(-d/\lambda)} - H \exp(-x_1/\lambda) = 0, \quad (7)$$

$$x_1 = x_1(H),$$

а периодическая сила, действующая на вихрь в первом ряду, равна

$$F = \frac{\Phi_0 h}{4\pi\lambda} \exp[-x_1(H)/\lambda] \sin(\omega t). \quad (8)$$

Уравнение (7) является квадратным относительно $\exp(-x_1/\lambda)$. Решая его, получаем

$$\exp(-x_1/\lambda) = \exp(-d/2\lambda) \left\{ \frac{H}{\bar{B}_v} \pm \left[\left(\frac{H}{\bar{B}_v} \right)^2 - 1 \right]^{1/2} \right\}, \quad (9)$$

где введено обозначение

$$\tilde{B}_v = B_v \frac{d}{2\lambda \operatorname{sh}(d/2\lambda)}. \quad (10)$$

Легко видеть, что минимуму потенциала Гиббса соответствует большее значение x_1 , т.е. знак плюс в уравнении (9). Окончательно получаем для положения первого ряда, соответствующего $G_{\min}$,

$$x_1(H) = \frac{d}{2} + \lambda \operatorname{arch}\left(\frac{H}{\tilde{B}_v}\right). \quad (11)$$

Таким образом, гистерезис зависимости $x_1(H)$ может возникать вследствие гистерезиса магнитной индукции $B_v(H)$ при входе и выходе магнитного потока.

В соответствии с формулой (3) задача о вычислении магнитной проницаемости в случае малой амплитуды синусоидального внешнего поля сводится к задаче о малых колебаниях положения первого вихревого ряда вблизи положения равновесия, отвечающего минимуму потенциала Гиббса при заданном значении H . В пределе низких частот, когда амплитуда вынужденных колебаний не зависит от частоты, получаем, воспользовавшись выражением (8) для вынуждающей силы,

$$x_1(t, H) = x_1(H) + \frac{\Phi_0 h \exp[-x_1(H)/\lambda]}{4\pi k \lambda} \sin(\omega t). \quad (12)$$

Здесь k — возвращающая сила, отвечающая малым гармоническим колебаниям первого вихревого ряда в эффективной потенциальной яме. Подставляя (11) и (12) в выражение (3) для μ_v , получаем

$$\mu_v = \frac{\Phi_0}{2\pi D k \lambda} \exp(-d/2\lambda) \frac{\tilde{B}_v^3}{\left[H + (H^2 - \tilde{B}_v^2)^{1/2}\right]^2}. \quad (13)$$

Формула (13) выражает магнитную проницаемость через индукцию вихревой решетки и возвращающую силу k . Таким образом, для описания поведения μ_v при изменении внешнего магнитного поля необходимо прежде всего знать вид зависимости $B_v(H)$. Если предположить, что проникновение вихрей в пластину происходит квазиравновесным образом (т.е. в отсутствие каких-либо механизмов переброса вихрей через барьер), то эта зависимость примет вид [12]

$$H = (H_s^2 + \tilde{B}_v^2)^{1/2}, \quad (14)$$

где H_s — поле, отвечающее проникновению вихрей в пластину при $B_v = 0$. По сути дела, (14)

является обобщением выражения для барьера Бина—Ливингстона на случай отличной от нуля магнитной индукции вихревой решетки. Напомним, что для идеально гладкой поверхности $H_s = H_c$ [13], а в общем случае $H_{c1} < H_s < H_c$. Условие выхода вихрей из пластины дается соотношением [12]

$$H = \tilde{B}_v. \quad (15)$$

В итоге получаем гистерезисное поведение $\mu_v(H)$, причем ширина гистерезиса оказывается зависящей как от вида $B_v(H)$, так и от значения параметра k .

Если предположить, что k определяется в основном межвихревыми взаимодействиями и взаимодействием вихрей с мейсснеровскими токами, а не пиннингом (что довольно естественно именно для ближайшего к поверхности вихревого ряда, где мейсснеровский ток превышает j_c), то легко показать, что (13) принимает вид

$$\mu_v = \frac{2\lambda}{D} \frac{\tilde{B}_v^2}{(H^2 - \tilde{B}_v^2)^{1/2} \left[H + (H^2 - \tilde{B}_v^2)^{1/2}\right]}. \quad (16)$$

В (16) мы предполагали, что k определяется второй производной потенциала Гиббса (5) по положению первого ряда при фиксированной магнитной индукции. Формула (16) устанавливает в достаточно простом аналитическом виде взаимосвязь между магнитной проницаемостью и индукцией вихревой решетки, что позволяет использовать ее при описании экспериментальных результатов. Как видно, величина $\mu_m = 2\lambda/D$ является естественным масштабным множителем в зависимости μ_v от H , что оправдывает введенную выше нормировку при построении экспериментальных данных в безразмерных единицах (см. рис. 2).

Отметим, что выражение (16) формально неприменимо при вычислении $\mu_v(H)$ для образца с идеальной поверхностью в режиме выхода из него магнитного потока, поскольку в этом случае выполнено условие (15) и $\mu_v(H)$ обращается в бесконечность. В этом случае мы должны учесть вклад в возвращающую силу k от центров пиннинга и (или) отклонение зависимости $B_v(H)$ от квазиравновесного закона (15).

Сравнение теории с экспериментом. Обсуждение результатов

Таким образом, согласно (16), получить расчетные кривые $\mu_v(H)$ возможно, если предположить определенный вид зависимости $B_v(H)$ при увеличении и уменьшении магнитного поля. В частности, мы можем использовать для этой цели выражения (14) и (15), полученные в [12] и соответствующие «перегреву» и «переохлаждению» мейсснеровского состояния вследствие существования заметного поверхностного барьера для входа и выхода вихрей из сверхпроводника. Однако непосредственная подстановка (14) и (15) в (16) и сравнение полученных расчетных значений $\mu_v(H)$ с экспериментальными дает возможность убедиться, что поверхностный барьер в монокристалле YBaCuO, если и реализуется, то оказывается гораздо меньше ожидаемого для идеальной поверхности. Действительно, при увеличении магнитного поля величина поля проникновения вихрей H_s (играющая роль подгоночного параметра) оказывается близкой к первому критическому полю: $H_{c1} \leq H_s \leq 3H_{c1}$, а при уменьшении магнитного поля мы имеем конечные величины μ_v вместо ожидаемого резкого роста μ_v , соответствующего условию

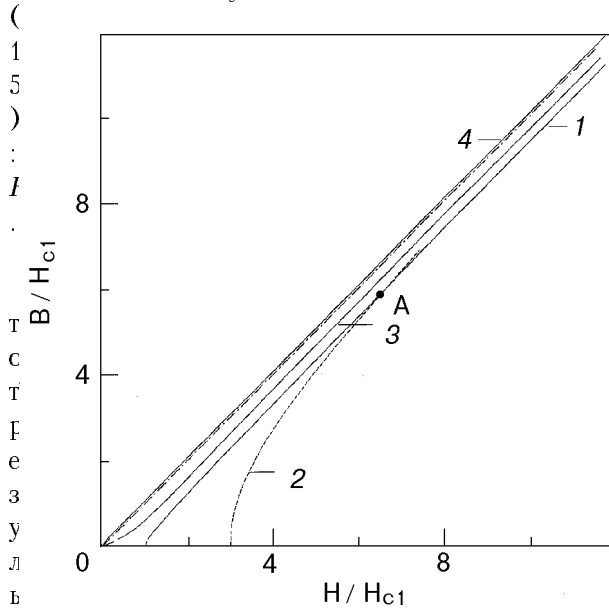

Рис. 3. Зависимости магнитной индукции от внешнего магнитного поля: 1 — для термодинамически равновесного состояния вихревой решетки; 2 — зависимость $B(H)$, отвечающая входу вихрей в образец в соответствии с выражением (14) при $H_s = 3H_{c1}$; 3 — восстановленная из сравнения экспериментальных значений $\mu_v(H)$ при выводе поля с рассчитанными по формуле (16); 4 — нижняя граница устойчивости вихревого состояния в случае идеального барьера. Штрих-пунктир: кривая $B = H$. А — точка пересечения кривых 1 и 2.

возможность сделать несколько заключений. Во-первых, близость значений H_s и H_{c1} позволяет ожидать, что при увеличении поля возможны такие значения $\mu_v(H)$, которые соответствуют магнитной индукции в образце, близкой к равновесной.

Получим кривую $\mu_v(H)$, положив в (16) зависимость $B_v(H)$, отвечающую термодинамически равновесной: $B = B_{eq}(H)$. (Приближенная формула, хорошо описывающая равновесную зависимость $H(B)$, дается в [5], а сама зависимость $B_{eq}(H)$ изображена на рис. 3 (кривая 1).) Результат расчета $\mu_v(H)$ для равновесной кривой $B = B_{eq}(H)$ представлен в выбранных нами нормированных координатах на рис. 2 (кривая 1). Как уже отмечалось выше и видно на рис. 2, привязка скейлинговых экспериментальных зависимостей, изображенных на том же рисунке, реализующихся при увеличении магнитного поля, к данной равновесной расчетной кривой $\mu_v(H)$ оказалась возможной при тех значениях глубин проникновения магнитного поля, которые приведены на вставке к рис. 2.

Обсудим более подробно полученные в результате этой процедуры значения λ . По абсолютной величине эти значения несколько превышают известные литературные данные (см., например, [14, 15]): при $T = 70$ К превышение составляет $\approx 10\%$, при увеличении температуры оно растет и достигает $\approx 40\%$ при $T = 84$ К. Такой результат нам представляется вполне разумным, если предположить, что в поверхностном слое (отклик от которого и наблюдается экспериментально) по какой-либо причине реализуются несколько большие значения глубины проникновения магнитного поля, по сравнению с объемными. Например, это может иметь место вследствие дефицита кислорода в поверхностном слое. Так, в работе [16] с помощью измерений локальных значений параметра c кристаллической решетки по объему образцов показано, что на поверхности даже качественных монокристаллов $YBa_2Cu_3O_x$ содержание кислорода не превышает $x = 6,82$. Пользуясь результатами, полученными в [17] и устанавливающими связь между величинами $\lambda_{ab}(0)$ и содержанием кислорода x , можно убедиться, что такому значению кислородного индекса действительно соответствуют значения λ , увеличенные на 30–40% по сравнению со значением в объеме, где $x = 6,95$.

Сказанное выше убеждает, что экспериментальные значения $\mu_v(H)$ при

увеличении поля могут быть весьма близки к равновесной зависимости $\mu_v(H)$, и, следовательно, поверхностный барьер для входа вихрей в образец практически не реализуется. Следует отметить, что в области самых малых полей равновесная кривая оказывается все же несколько выше экспериментальных точек и, следовательно, было бы неверно утверждать, что H_s и H_{c1} совпадают в точности. Однако оценки показывают, что даже если небольшой поверхностный барьер и существует, то корневая зависимость (14) очень быстро сближается с равновесной $V_{eq}(H)$: например, если $H_s = 3H_{c1}$, это происходит в полях $H \approx 6H_{c1}$, что означает неизбежный переход на последнюю при $H > 6H_{c1}$ (рис. 3, кривая 2). Следовательно, использование в расчете $\mu_v(H)$ по формуле (16) выражения (14) с $2H_{c1} \leq H_s \leq 3H_{c1}$ вместо равновесной зависимости $V_{eq}(H)$ слабо изменяет теоретическую зависимость $\mu_v(H)$.

Другое заключение касается верхней ветви гистерезиса $\mu_v(H)$, отвечающей уменьшению магнитного поля. Восстановим зависимость $V_v(H)$, реализующуюся при выходе вихрей из сверхпроводника, путем сравнения экспериментальных данных с выражением (16). Результаты расчетов представлены на рис. 3 (кривая 3).

Существование барьера для выхода вихрей предполагает, что при изменении направления сканирования магнитного поля в некоторой переходной области число вихрей не изменяется. В этот момент вихри просто сдвигаются в сторону поверхности, а $V_v = \text{const}$. Очевидно, что эта переходная область соответствует переходу от нижней ветви гистерезиса $\mu_v(H)$ к верхней. Подстановка условия $V_v = \text{const}$ в уравнение (14) дает теоретическую кривую (рис. 2, кривая 3) для данного участка. Отметим, что эта кривая обладает сравнительно большой крутизной, что качественно согласуется с экспериментом.

Переходный участок реализуется до тех пор, пока сила отталкивания со стороны мейсснеровского тока не станет меньше сил межвихревого взаимодействия. Именно при этом значении $H = H_{\min}$ должен исчезнуть барьер для выхода вихрей из образца. Нижняя граница устойчивости смешанного состояния отвечает такому положению ближайшего к поверхности ряда, в котором он находится в точке перегиба потенциала Гиббса (для идеальной поверхности эта точка соответствует $\vec{V} = H$, (рис. 3, кривая 4)), т.е. в точке неустойчивости относительно малых изменений H . Как уже отмечалось выше, в этом случае величина μ_v должна резко возрасть

(формально обращаться в бесконечность). Конечные и не слишком большие экспериментальные значения $\mu_v(H)$ при выводе поля означают, что выход вихрей осуществляется в ситуации, когда положение ближайшего к поверхности ряда все еще соответствует минимуму потенциала Гиббса (а не точке перегиба). Одним из возможных механизмов такого выхода в случае незначительного по величине барьера является, по-видимому, термоактивированный процесс.

В целом область, ограниченную кривыми 1 (или комбинацией кривых 1 и 2), а также кривой 3 на рис. 3 можно, по-видимому, считать областью реализации смешанного состояния с заданным значением V в реальном монокристалле YBaCuO (при $H \perp c$). Можно полагать, что именно ее наличие, т.е. гистерезисное поведение $V_v(H)$ вследствие поверхностного барьера для выхода вихрей является основной причиной, ответственной за природу наблюдаемого эффекта гистерезиса $\mu_v(H)$. (Учитывая геометрию нашего эксперимента, размеры и форму образца, мы полагаем, что другие виды барьеров, кроме барьера Бина-Ливингстона, например геометрический [18], не могут вносить заметного вклада в распределение магнитного потока в области рассматриваемых полей $H > H_{c1}$.)

Следует отметить, что результаты, полученные выше для области устойчивости вихревого состояния в монокристалле YBaCuO, оказываются очень близкими к полученным ранее в [19] для мелкозернистых образцов того же состава. Эти данные позволяют предположить, что существует некоторая объективная причина, связанная скорее с особенностями граничных условий, реализующихся для ВТСП (а не с технологическими, зависящими от способа получения), которая и обуславливает эффект столь сильного подавления поверхностного барьера в ВТСП, в результате чего при увеличении магнитного поля в данных объектах реализуется практически равновесное значение магнитной индукции.

Заключение

Проведенное рассмотрение особенностей поведения вихревой решетки вблизи поверхности позволило получить аналитическую формулу для зависимости колебательного вклада μ_v в динамическую магнитную проницаемость, которая адекватно описывает эксперимент при следующих условиях: при увеличении поля реализуются значения $\mu_v(H)$, практически

соответствующие равновесным значениям $B_{eq}(H)$, а при уменьшении поля сказывается небольшой по величине барьер для выхода вихрей из образца, который и обеспечивает наблюдающийся эффект гистерезисного поведения $\mu_v(H)$ в монокристалле $YBa_2Cu_3O_x$.

Сравнение экспериментальных кривых $\mu_v(H)$ с расчетными позволило, таким образом, получить количественную информацию об области устойчивости вихревого состояния при заданном значении индукции, а также о том, что в поверхностном слое исследуемого монокристалла, по всей видимости, реализуются несколько большие значения глубин проникновения магнитного поля, чем в объеме.

Возможно, последнее дает определенное объяснение природы существенного подавления поверхностного барьера, однако этот вопрос требует дальнейшего, более подробного исследования.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 95-02-05398) и Государственной научно-технической программы «Актуальные направления физики конденсированного состояния» (подпрограмма «Сверхпроводимость», проект № 96083).

1. C. P. Bean and J. D. Livingston, *Phys. Rev. Lett.* **12**, 14 (1964).
2. F. Bass, V. D. Freilikher, B. Ya. Shapiro, and M. Shvarts, *Physica* **C260**, 231 (1996).
3. L. Burlachkov, M. Konzykowski, Y. Yeshurun, and F. Holtzberg, *J. Appl. Phys.* **70**, 5759 (1991).
4. L. G. Mamsurova, K. S. Pigalskiy, V. P. Sakun, and L. G. Scherbakova, *Physica* **C200**, 175 (1992).
5. Л. Г. Мамсурова, К. С. Пигальский, В. П. Сакун, Л. Г. Щербакова, *ФТТ* **37**, 2954 (1995).
6. В. П. Сакун, К. С. Пигальский, *Химическая физика* **15**, 3 (1996).
7. Л. Г. Мамсурова, К. С. Пигальский, В. П. Сакун, Л. Г. Щербакова, *СФХТ* **5**, 1811 (1992).
8. B. Pumpin, H. Keller, W. Kundig, W. Odermatt, I. M. Savic, J. W. Schneider, H. Simmler, P. Zimmermann, E. Kaldis, S. Rusiecki, Y. Maeno, and C. Rossel, *Phys. Rev.* **B42**, 8019 (1990).
9. В. В. Шмидт, Г. С. Мкртчян, *УФН* **112**, 459 (1974).
10. Ф. Ф. Терновский, Л. Н. Шехата, *ЖЭТФ* **62**, 2297 (1972).

11. J. R. Clem, *Proc. 13th Conf. on Low Temperature Physics (LT13)*, New York: Plenum, **3**, 102 (1974).
12. K. I. Kugel and A. L. Rakhmanov, *Physica* **C251**, 307 (1995).
13. P. G. de Gennes, *Solid State Commun.* **3**, 127 (1965).
14. J. Y. Lee, K. M. Paget, T. R. Lemberger, S. R. Foltyn, and X. Wu, *Phys. Rev.* **B50**, 3337 (1994).
15. S. Kamal, D. A. Bonn, N. Goldenfeld, P. J. Hirschfeld, R. Liang, and W. N. Hardy, *Phys. Rev. Lett.* **73**, 1845 (1994).
16. S. B. Qadri, M. S. Osofsky, V. M. Browring, and E. F. Skelton, *Appl. Phys. Lett.* **68**, 2729 (1996).
17. P. Zimmermann, H. Keller, S. L. Lee, I. M. Savic, M. Warden, D. Zech, R. Cubitt, E. M. Forgan, E. Kaldis, J. Karpinski, and C. Kruger, *Phys. Rev.* **B52**, 541 (1995).
18. E. H. Brandt, *Rep. Prog. Phys.* **58**, 1465 (1995).
19. К. С. Пигальский, Л. Г. Мамсурова, *ФТТ* **39**, 1943 (1997).

Mixed state stability range in YBaCuO single crystal

K. I. Kugel, L. G. Mamsurova, K. S. Pigalskiy, and A. L. Rakhmanov

An applied magnetic field H range corresponding to the stability of a mixed state with a fixed magnetic induction B is determined for a single crystal of YBaCuO high- T_c superconductor at $H \perp c$ axis. For this purpose, the contribution μ_v of the flux line lattice vibrations to the as magnetic permeability μ_{ac} is analyzed for the hysteresis loops $\mu_v(H)$ taken at temperatures ranged from 70 to 84 K. It is shown that the $\mu_v(H)$ hysteresis can be interpreted in terms of the line lattice interaction with the surface and it is closely related to the $B(H)$ hysteresis. The latter stems from the existence of the Bean-Livingston surface barrier. As a result, the $\mu_v(H)$ hysteresis loops corresponding to different temperatures are scaled to a universal curve in dimensionless coordinates. The calculations performed and the experimental data available reveal a significant suppression of the surface barrier in actual YBaCuO crystals as compared to that expected for the ideal surface. The lower branch of the $\mu_v(H)$ hysteresis loop corresponding to the increasing H is found to be close to the equilibrium $\mu_v(H)$ curve, and the surface barrier appreciably affects $\mu_v(H)$ only for decreasing field when magnetic flux leaves the sample.